

Цзин Ичэнь пошатнулся, как дедушка Му не отпускал уши. Если какой-нибудь посторонний наблюдатель должен был бы засвидетельствовать это, то они сомневались бы, что это была такая же обходительная и серьезная икона бизнеса, Jing Yichen. Ли Дуо и его команда были поражены, но притворились, что ничего не видели.

"Дедушка Му, Нин не подвергался операции по смене пола. Она девочка по рождению!"

"О, девочка! Конечно, я знал это. В любом случае, я бы никогда не ожидала, что тайские врачи будут такими умелыми. Цзин Тяньюань, старый ублюдок, даже не сказал мне, что вы женаты. Отныне я позабочусь о том, чтобы разорвать с ним все связи".

Му Веньшэн продолжал болтать с Цзин Ичэнем. Он просто читал ему лекции, пока Цзин Ичэн терпеливо кивал головой. Прошёл ещё час до того, как вошёл Му Цин.

Как только старик увидел внука, он сильно похлопал его по спине.

"Малыш Цин, чему я тебя научил? Успокойся и оставайся стабильным, как мужчина, понимаешь? Куда ты так торопишься? Я еще не умер, а ты уже так напряжен. Не смей так волноваться, когда ты в операционной. Я ясно выразился? Попридержи свои эмоции, мальчик".

Му Цин с неудовольствием сказал: "Прекрати, дедушка. Я неоднократно говорил тебе, что мне не нравится, когда ты бьёшь меня, даже если это в шутку. Наверное, я не такой умный, как Мастер Цзин, потому что ты так часто меня бьёшь. Я уверен, что это повлияло на мой мозг. И я просто хотел уточнить, что я не волновался, я просто выражал свои эмоции".

"Как ты смеешь со мной разговаривать?" - сказал дедушка Му и снова ударил Му Цина по спине.

"Чему ты научился в медицине? Тебе даже не удалось получить Нобелевскую премию. Ты всё ещё звонишь мне посреди ночи, на случай экстренной ситуации. Как ты смеешь утверждать, что ты настолько тупой, из-за моего избития? Посмотрите на Маленького Чена. У него тоже нет Нобелевской премии, но у него огромное предприятие. И теперь ему нравятся женщины! Разве ты не можешь просто научиться у него чему-нибудь хорошему?"

"Маленький Чен" не мог перестать массировать ему уши, потому что дедушка Му так сильно их тянул. Он был безмолвным, потому что наконец-то заслужил похвалу дедушки Му.

Он воспользовался моментом, когда старик озвучивал Му Цин, и быстро покинул их кабинет.

Скоро было утро.

После драматической ночи, полной поворотов, Шангуань Нин лежал на больничной койке, в обычной палате. Кислородная маска закрыла ей нос и рот. К ее руке была подключена

капельница. Она дышала, но выглядела очень слабой.

Сидя на стуле возле ее кровати, Цзин Ейчэнь взял ее другой рукой, в своей собственной. Видя, что она была рядом с ним, и ее жизненные показатели улучшались, Цзин Ейчэнь чувствовал себя намного лучше. Тучи надвигающейся гибели, над его сердцем, наконец, освободили место для некоторого солнечного света.

Ее лицо потеряло свой цвет. Ее губы, которые раньше были розовыми и влажными, не имели блеска. Перемены в ней были душераздирающими, но, по крайней мере, она была жива.

После нескольких бутылок глюкозы и внутривенных добавок, Шангуань Нин до сих пор не проснулась. Прошло два дня, и она до сих пор лежит безжизненно, на кровати.

Цзин Йичен остался рядом с ней, опасаясь, что что-то пойдет не так снова, если он уйдет.

Каждый раз, когда Му Цин приходил проверить Шангуань Нин, Цзин Ичэнь спрашивала его, почему она еще не проснулась.

Он мог понять, что чувствует Цзин Ичэнь. Хоть раз Му Цин не смеялся над своим затруднительным положением. Вместо этого, он сопереживал ему и успокаивал его, говоря, что Shangguan Нин подошел так близко к потере ее жизни. Ей повезло, что она выжила в этом испытании, но может пройти еще несколько дней, прежде чем она проснется.

Три дня спустя Шангуань Нин открыла глаза.

Голова разболелась, а тело онемело и лишилось сил.

Находясь в оцепенении некоторое время, она вдруг вспомнила цепь событий, которые поставили ее в такое состояние.

Она вспомнила, что Цзин Иран надел на палец мамино кольцо, прежде чем она потеряла сознание.

Где было кольцо? Где было кольцо?

Она мгновенно подняла руку, чтобы увидеть, что кольцо всё ещё там. Она не удивилась бы, если бы Цзин Иран снял кольцо после того, как она потеряла сознание.

В тот момент, когда Шангуань Нин переехала, Цзин Ичэнь, которая отдыхала у своей кровати, тоже проснулась.

"Нин!" Цзин Ичэн был так счастлив, что пролил слезы радости, увидев, что Шангуань Нин открыла глаза. "Ты проснулась, Нин!"

Шангуань Нин смотрела на него в изумлении. У Цзин Ичэня теперь была борода. Он не брился несколько дней. Его одежда была помята, он, кажется, не менял ее несколько дней. Его глаза выглядели уставшими. Очевидно, он не спал. Его голос звучал хриплым и слабым.

Сердце Шангуань Нинга болело. Она спросила его. "Как давно я в коме?"

Она была напугана собственным голосом, в тот момент, когда говорила.

Ее голос был не громче шепота. Она звучала ужасно. Её горло сильно болит.

Цзин Ичэн, похоже, не возражала. Он не думал, что ее голос был ужасен. Он думал, что это был самый приятный звук во всем мире.

Он крепко держался за руки Шангуань Нин и сказал: "Ты в коме уже четыре дня".

"Ты ждал у моей кровати четыре дня?"

"Да, я охранял тебя. Я хотел увидеть тебя, в тот момент, когда ты открыл глаза. Я не хотел поворачиваться, а потом понять, что ты снова пропал."

Из глаз Шангуань Нинга вытекли слезы. Клэри подняла руку и нежно ласкала его красивое лицо. Клэри с радостью сказала: "Глупый ты. Тебе нужно хорошо отдохнуть, иначе кто обо мне позаботится, если ты устанешь и заболешь".

Цзин Ичэнь завернула руку в его и сказала: "Детка, ты действительно напугала меня. Я думала, что потеряю тебя. Спасибо, что вернулась и не исчезла из моей жизни".

Шангуань Нин не знала, что всего четыре дня назад она была объявлена клинически мертвой. Она не знала, что её похитил Цзин Иран, из больницы, прямо под бдительным взглядом Цзин Ичэня. Она понятия не имела, как сильно страдал Цзин Ирэн, когда она была в коме.

Что она знала, так это то, что Цзин Ичэнь любил её от всего сердца и заботился о ней, как никто другой. Она чувствовала, как важно ее благополучие для него.

В этот момент она чувствовала, что ее жизнь стоит того, чтобы ее время, и что она не будет иметь никаких сожалений, если она умрет в этот самый момент.

Она не заботилась ни о чем, что Тан Юнь сказал ей. Она не могла себе представить, что кто-то

будет любить ее и заботиться о ней, больше, чем Цзин Ичэнь. Он не мог любить никого другого, как любил ее, и она, наконец, поверила.

Через некоторое время Шангуань Нин снова подумала о кольце. Она начала искать его, чувствуя его на своей кровати, но кольцо матери нигде не было найдено. Единственное кольцо, которое она носила сейчас, было ее собственное обручальное кольцо.

Она пыталась встать, но у нее не осталось сил.

"Что такое, Нинг? Что ты ищешь?" спросила Цзин Ичхен, увидев ее в стрессе.

"Нет, я в порядке. Ты случайно не видела кольцо на моем пальце? Оно старое. Золотое кольцо с маленьким бриллиантом".

Цзин Йичен вытащила кольцо из кармана и подарила его ей. "Ты имеешь в виду это?"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1008957>